

Катунин Ю. А.

РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ В ФЕОДОСИИ В 20-30-е ГОДЫ XX ВЕКА

21 августа 1925 года в Феодосийское городское управление милиции поступило заявление благочинного Феодосийского округа протоиерея Алексея Богаевского, в котором он указал, что к нему обратилось несколько священников округа, настаивающих на проведении благочинного собрания, на котором предлагалось рассмотреть ряд вопросов, касающихся внутрицерковной жизни благочиния в 1923 – 1925 годах.

Председатель Феодосийского райисполкома Липшиц разрешил проведение собрания по следующей повестке дня: о состоянии церковной жизни в Феодосийском благочинном округе в 1923 – 1925 годах; о выборах Благочинного Совета; Выборы Благочинного округа; Рассмотрение текущих дел.

Собрание состоялось 1 октября 1925 года. На нем присутствовали представители 16 приходов. Участниками собрания были 50 человек, из них: 15 священников, 7 псаломщиков и 28 мирян. С правом решающего голоса, в качестве представителей обществ, зарегистрированных по принципу «пятидесяток» и имеющих Устав, присутствовали 43 человека, от групп верующих, представляющих «двадцатки» – 7 человек. Всего в округе из 28 православных храмов 13 были зарегистрированы в качестве религиозных обществ, т.е. в качестве «пятидесяток». Среди священников, зарегистрированных в исполкоме, на съезде присутствовали: протоиереи И. Богаевский, П. Маккавеев, П. Ильинский, М. Сеницын, К. Брянцев, игумен Мартинаан, священники – О. Мусин, П. Троицкий, Ф. Цыганков и другиеⁱ.

Председателем собрания был избран священник кладбищенской церкви протоиерей И. Богаевский, секретарем – священник Александро-Невского собора г. Феодосии А. Воронин.

С докладом выступил благочинный округа, протоиерей А. Богаевский. Он достаточно четко и подробно охарактеризовал обстановку, в которой проходила деятельность приходов не только всего округа, но и всего полуострова в 1923 – 1925 годах. Он, в частности, отметил, что в январе 1923 года на состоявшемся в Феодосии окружном благочинном собрании было принято решение о подчинении Таврическому Епархиальному управлению, являвшемуся высшим руководящим органом «обновленческого» движения Крыма. Благочинный отметил, что это решение носило временный характер, так как клиру и мирянам не до конца были ясны цели и задачи движения «обновления». Поместный Собор 1923 года, прошедший в Москве под флагом «обновления», принял ряд решений, которые, по мнению Богаевского, нарушали постановления ряда Вселенских Соборов. А. Богаевский отметил, что «организация высшего Церковного Управления в русской церкви на партийных началах было таким неудачным созданием собора 1923 года, что возникший через несколько месяцев Священный Синод, заменивший ВЦУ, отменил это постановление собора»ⁱⁱ.

Решения Собора стали известны в Феодосийском благочинии. В то же время стало известно об освобождении из-под стражи Патриарха Тихона и о том, что по поручению Патриарха Таврическая епархия стала окормляться Мелитопольским архиепископом Сергеем (Зверевым). Немало верующих и клириков Феодосийского благочиния отказались признавать решения Поместного Собора. Известие об окормлении Крыма архиепископом Сергеем привело к расколу среди православных общин этого региона.

В 1923 году была предпринята попытка созыва съезда Феодосийского благочиния, на котором предполагалось обсудить наиболее острые вопросы деятельности православия Крыма, однако власти не разрешили его проведение, так как большинство приходов округа к этому времени не прошли перерегистрацию.

Протоиерей Богаевский отметил, что к нему с вопросами, связанными с деятельностью «обновленческого» Епархиального управления, стали обращаться настоятели многих приходов. Он им рекомендовал самостоятельно решать вопросы сотрудничества с лидерами «обновления» Крыма.

В сентябре 1923 года Богаевский получил письмо от архиепископа Никодима, который просил его изложить ситуацию, связанную с положением дел в округе. После этого между ними завязалась активная переписка. В письмах из Москвы Владыка Никодим (Кротков), являвшийся до 1922 года управляющим Таврической епархией, давал рекомендации и руководящие указания о дальнейшей деятельности приходов Феодосии. Установление контактов с Никодимом привело к разрыву отношений многих священников Феодосийского благочиния с Таврическим Епархиальным управлением.

В январе 1924 года в Феодосию прибыл архиепископ Александр, возглавлявший ТЕУ. Богаевский отметил в докладе, что «в деятельности ТЕУ накопилось столько непродуманного, нетактичного и вредного для церкви, что архиепископу Александру достаточно было поприсутствовать на пастырском собрании, чтобы он убедился в том, что о восстановлении прежней связи округа с ТЕУ не могло быть и речи. Архиепископ Александр, смущенный неподатливостью Феодосийского духовенства, оставил нас в покое, а через некоторое время и сам отошел от обновленческой церковной власти, покаявшись перед Патриархом Тихоном»ⁱⁱⁱ.

Однако Таврическое Епархиальное управление продолжало считать Феодосийское благочиние своей епархией и продолжало присылать в округ свои распоряжения. Особенно усилилось это влияние после приезда в Феодосию архиепископа Василия, бывшего ректора Таврической духовной семинарии Василия Васильевича Знаменского.

В ноябре 1924 года был созван Епархиальный съезд «обновленческой» церкви Крыма. В связи с тем, что А. Богаевский отказался выполнять его решения в округе, представителем ТЕУ в Феодосию был назначен протоиерей Михаил Сеницын.

Таврическое Епархиальное управление попыталось разделить Феодосийский округ на 2 самостоятельных благочиния: Феодосийский и Старо-Крымский. Назначенные в эти округа благочинными протоиерей П. Троицкий и священник К. Брянцев от назначений отказались. Для усиления влияния ТЕУ в округе в июле 1925 года Михаил Сеницын организовал съезд духовенства и мирян. Однако съезд не состоялся из-за отсутствия подавляющей части духовенства. Наступивший раскол привел к тому, что многие настоятели приходов обратились к А. Богаевскому с предложением

продолжить выполнение работы в должности благочинного.

На съезде выступил епископ Керчь-Феодосийской епархии ТЕУ Павел. Он попытался рассказать присутствовавшим об антигосударственной деятельности Патриарха Тихона и предложил съезду признать власть «обновленческого» Синода. Его выступление постоянно срывалось выкриками священников А. Воронина и П. Маковеева. Предложения епископа Павла были отвергнуты большинством присутствующих. Предложение епископа Павла об избрании викарного управления также было отклонено.

Собрание приняло следующее решение:

«1. Считать, что так называемый собор, состоявшийся в Москве в мае 1923 года, нарушил апостольские правила, осудив Патриарха Тихона (заочно), допустив второбрачие священнослужителей, пресвитеров и дьяконов, а также допустить женатых епископов, ... твердо следуя апостольским святоотеческим правилам, мы не можем признать бывший в Москве, в мае месяце 1923 года собор каноническим и отвергаем его незаконные постановления.

2. Решение благочинного собрания Феодосийского округа от 31 января 1923 года, коим Феодосийский благочинный округ поставил себя в подчинение Таврического Епархиального управления, а через него и новой (обновленческой) ныне Синодальной церковной власти, считать утратившим свою силу, а посему отменить, так как условия, при наличии коих мыслилось это подчинение, нарушено деяниями Поместного Собора Русской церкви, состоявшегося в мае 1923 года.

3. Признавая Русскую Патриархию Церковь канонической, считать Феодосийский благочинный округ в составе следующих общин:

- Александро-Невского собора г. Феодосии;
- кладбищенской церкви г. Феодосии;
- Николаевской церкви г. Феодосии;
- Екатерининской церкви п. Сарыголь;
- Скорбященской церкви с. Насыпкой;
- Казанской и Пантелеймоновской церквей г. Феодосии;
- Успенской церкви г. Ст. Крым;
- Александро-Невской церкви д. Болгарщина;
- Знаменской церкви д. Салов;
- Вознесенской церкви д. Кишлав;
- Александро-Невской церкви д. Байгуджи;
- Александро-Невской церкви д. Ички

в общении и подчинении, осуществляемом в настоящее время властью Патриарха, его Местоблюстителем митрополитом Петром Крутицким, имя коего и возносить за богослужением.

4. Почитать своим законным Архипастырем архиепископа Таврического и Симферопольского Никодима, а временно управляющим епархией – епископа Мелитопольского Сергия, в виду их отсутствия, ходатайствовать через епископа Сергия перед митрополитом Петром Крутицким о назначении в г. Феодосию православного епископа с правами викарного епископа, или же временно управляющего Таврической епархией.

5. Считать Феодосийский округ в составе общин... (перечислены приведенные нами ранее – авт.). в союзе и подчинении Патриаршему блюстителю – как выразителю чистого православия.

6. Рекомендовать общинам, вошедшим в общение и подчинение Патриаршего Местоблюстителя, внести дополнения в Устав в следующей редакции: § 1. (Название религиозного общества) имеет целью объединение граждан православного исповедания в районе (села или города) на догматах и обрядах православной Русской церкви, возглавляемой, согласно постановления Поместного Собора русской церкви 1917 – 1918 годов, властью Патриарха, а ныне осуществляется властью его Местоблюстителя»^{iv}.

На собрании был избран Совет благочиния в следующем составе: от клира - Богаевский Алексей Феофилактович, Воронин Анатолий Леонидович, Гладкий Иоанн Карпович; от мирян - крестьянин Тищенко Макар Игнатович и рабочий Бойко Василий Игнатьевич.

Кандидатами в Совет были избраны: игумен Мартиниан Столяров и рабочий Коченов Василий Павлович.

От избрания в Совет отказался набравший большинство голосов протоиерей Макковеев.

Благочинным округа единогласно был избран Алексей Богаевский^v.

Проведенное собрание явилось основанием для начала преследований А. Богаевского со стороны органов власти.

24 декабря 1925 года ГПУ Крыма направило в Центральное Административное управление (ЦАУ) Крымской АССР представление, в котором отмечалось, что прошедший в Феодосии съезд состоялся с нарушением повестки дня.

7 января 1926 года начальник Центрального Административного управления Лаубе направил в Феодосийский городской отдел милиции письмо, в котором он требовал привлечь к административной ответственности священника А. Богаевского.

В мае 1926 года руководитель стола религиозных культов ЦАУ Б. Тавровский подготовил докладную записку, в которой он указал, что из 16 присутствовавших на съезде общин лишь 6 имели Уставы. Остальные 10 имели лишь договора, заключенные с Исполкомом на временное пользование культовыми зданиями^{vi}.

20 июня 1926 года ЦАУ Крыма потребовало от Феодосийского горисполкома распустить Благочинный Совет как «незаконно созданный».

9 июля 1926 года члены Благочинного Совета А. Гладков, А. Богаевский, А. Воронин, М. Тищенко и В. Бойко дали подписку начальнику отдела админнадзора Феодосии Борщевскому о прекращении деятельности Совета благочиния и передаче всех его документов в админотдел^{vii}.

Однако, несмотря на роспуск Совета благочиния, ситуация, в которой действовали сторонники «староцерковного» движения в Феодосии, отличалась от той, в которой действовали «староцерковные» православные группы в Ялте, Керчи и других местах Крыма.

Еще накануне проведения собрания, 12 июля 1925 года, состоялось общее собрание общины Александро-Невского собора г. Феодосии, на котором было принято решение пригласить настоятелем собора епископа Кирилла. Затем на состоявшемся собрании благочиния было принято решение о возможном создании в Феодосии епископской кафедры.

После того, когда власти Крыма затеяли гонения в отношении А. Богаевского и других членов Совета, в 1925 году епископ Кирилл дал свое согласие на переход на службу в Александро-Невский собор.

Крымские органы власти дали разрешение епископу на въезд у в Крым. В январе 1926 года епископ поставил крымские власти в известность о том, что он приступил к исполнению своих обязанностей.

Верующие и клир благочинного округа обратились к епископу с предложением возглавить в Крыму «староцерковную кафедру». С подобным предложением к епископу стали обращаться и общины других регионов полуострова.

2 марта 1926 года епископ Кирилл направил в ЦАУ Крыма заявление, в котором он указал, что к нему обратились верующие ряда общин, а именно: в г. Феодосии - Александро-Невской, Николаевской, Казанской и кладбищенской; в Феодосийском уезде – Сарыгольской, Болгарщинской, Параскеевской, Насыпкойской, Знаменской, Кишлавской, Байгуджинской; в городе Симферополе – Преображенской, Введенской и Вознесенской; в Джанкойском округе – Ново-Покровской, Тихоновской и Курманской; в Керченском – Соборной, Афанасьевской, Александро-Невской, Новокладбищенской, И. Богословской, Вознесенской, Рождественской, Марфинской, Александро-Невской (п. Казантип) и Успенской (п. Еникале) общин, пожелавших создать в Крыму епархию, главой которой они просили быть епископа Кирилла. Всего под юрисдикцией Кирилла согласилось быть 29 общин^{viii}.

В заявлении епископ Кирилл отметил: «Я считаю своим долгом определенно и решительно заявить Советскому правительству, что я не только корректен и лоялен, как принято теперь выражаться, к нему, но и считаю себя верным подданным Советской власти, по совести и непринужденно ей подчиняюсь. В своей епископской деятельности я не допущу не только никакой контрреволюции, но и неприязненного к властям отношения, впрочем, во вверенной мне епархии среди духовенства и нет контрреволюции. Я могу заявить об этом совершенно спокойно. Лишь по этому пути я намерен вести паству. В основу своей пастырской деятельности я полагаю Слово Божие и каноны Святой Церкви, а в основу взаимоотношения с правительством - декрет об отделении церкви от государства и основанные на этом декрете узаконения, распоряжения и разъяснения правительственных органов»^{ix}.

В марте 1927 года ГПУ Крыма внесло в ЦАУ предложение не регистрировать епископа Кирилла в качестве главы епархии, а зарегистрировать его в должности настоятеля Александро-Невского собора г. Феодосии^x.

Несмотря на отказ в регистрации в качестве епархиального священника, епископ Кирилл фактически выполнял его обязанности. Верующие приглашали его для проведения службы во многие храмы полуострова. Активная политика этого иерарха стала вызывать раздражение властей. В отношении епископа и его сподвижников стали организовывать в прессе провокационные публикации.

19 июня 1927 года Керченская городская газета «Маяк коммуны» опубликовала статью «Епископ на гастролях» о поездке епископа Кирилла и протоиерея Бондаренко в Севастополь и Инкерман. Статья была написана в форме грубого и достаточно грязного по содержанию фельетона. В ней епископ был изображен как высокомерный церковный чиновник, а его сопровождающий протоиерей Бондаренко как пьяница и развратник^{xi}.

15 сентября 1927 года, учитывая травлю, развернувшуюся вокруг имени епископа Кирилла, решением заместителя Патриаршего Местоблюстителя Сергия и действующего при нем Временного Патриаршего Синода на Феодосийскую епископскую кафедру, с правом управления всеми православными приходами Таврической епархии, был назначен архиепископ Александр (Трапицын).

10 октября 1927 года архиепископ Александр прибыл к месту назначения – в г. Феодосию. Сразу же после своего приезда архиепископ направил в ЦАУ Крыма заявление с просьбой зарегистрировать его как управляющего всеми православными староцерковными приходами Патриаршей ориентации, находящимися на территории Тавриды. Архиепископ Александр заявил о своей полной лояльности к Советской власти, «как дарованной нашему народу свыше, для осуществления предназначенной ему исторической цели»^{xii}.

В церковно-административном отношении высшей церковной властью архиепископ Александр признавал заместителя Патриаршего Местоблюстителя Сергия и Временный Патриарший Священный Синод, как преемственную власть, установленную Собором 1917 – 1918 годов.

Архиепископ считал необходимым создать при себе временный Епархиальный Совет в составе:

- Николая Казанского – протоиерея Преображенской церкви г. Симферополя;
- Константина Молчанова – протоиерея Введенской церкви г. Симферополя;
- Петра Маккоева – протоиерея Николаевской церкви г. Феодосии;
- Евгения Эндеки – протоиерея греческой Введенской церкви г. Феодосии;
- Бориса Грибовского – священника Михайло-Архангельской церкви с. Владиславовки.

Архиепископ просил ЦАУ Крыма зарегистрировать состав Совета на основании распоряжения исполняющего делами Патриаршего Местоблюстителя Сергия от 19 мая 1927 года^{xiii}.

Заявление архиепископа Александра поставило в сложное положение ЦАУ Крыма. Руководство Крыма было вынуждено обратиться с запросом в вышестоящие инстанции.

29 июля 1927 года было опубликовано «Послание пастырям и пастве», подписанное митрополитом Сергием и членами Синода, более известное как «Декларация 1927 года». В «Послании» отмечалось, что «теперь... Православная Церковь в Союзе имеет не только каноническое, но и по гражданским канонам вполне легальное, центральное управ-

ление»^{xiv}.

Принятию этих документов предшествовали следующие события. В ноябре 1926 года Заместитель Патриаршего Местоблюстителя митрополит Сергей был арестован. К исполнению своих обязанностей он смог приступить в апреле 1927 года.

18 мая 1927 года митрополит Сергей созвал совещание епископов, на котором был образован Временный Патриарший Священный Синод.

25 мая 1927 года состоялось первое заседание Синода. В этот же день во все епархии было разослано Постановление Синода, в котором говорилось о том, что правящие архиереи могут создавать при себе временные Епархиальные управления и регистрировать их в органах государственной власти. Столь активное изменение положения движения «староцерковников» свидетельствовало о том, что во время нахождения в заключении митрополитом были достигнуты «договоренности» с органами власти о легализации Патриаршего движения.

В «Послании» 29 июля 1927 года говорилось: «Мы хотим быть православными и в то же время сознавать Советский Союз нашей гражданской родиной, радости и успехи которой – наши радости и успехи, а неудачи – наши неудачи»^{xv}.

В этом важном политическом документе лидеры «староцерковного» движения открыто отмежевались от своей многолетней антигосударственной политики и признали Советскую власть в качестве существующей и развивающейся реалии. Государству большевиков понадобилось всего лишь десять лет, для того, чтобы укротить строптивого политического конкурента, которым длительное время являлась православная церковь, превратив ее в послушного исполнителя воли власть предержащих.

В августе 1927 года Патриарший Синод был официально зарегистрирован и утвержден Наркоматом внутренних дел. Таким образом, в стране стали действовать два официально зарегистрированных православных течения – «обновленческое», которое было обречено в дальнейшем на политическую гибель, и «староцерковное», которое стало набирать силу и уверенность, пока талантливо управляемая тоталитарная машина в 30-е годы не произнесла свой окончательный приговор над церковью, едва не уничтожив ее полностью.

Однако, заключив политический союз с движением «староцерковников», органы власти продолжали свою игру по снижению влияния церкви на жизнь общества.

17 ноября 1927 года НКВД РСФСР издал циркуляр № 415/74сс «О Епархиальных управлениях т.н. Сергиевского Синода». В нем отмечалось, что с мест поступают запросы о регистрации «Сергиевского Синода тихоновской ориентации». НКВД и ОГПУ рекомендовали местным органам власти не регистрировать структуры «Сергиевского толка», в то же время не запрещая их деятельность. 28 ноября 1927 года ЦАУ Крыма довело циркуляр НКВД до сведения всех административных отделов райисполкомов^{xvi}.

1 октября 1927 года Феодосийский райгорисполком завел учетную карточку № 104 на служителя культа Трапицына Александра Ивановича, архиепископа Таврической епархии, 1862 года рождения, вдовца, проживающего в г. Феодосии по ул. Армянской д. № 7.

Эту дату можно считать отправной точкой официального признания «староцерковного» движения в Крыму.

7 декабря 1927 года Заместитель Патриаршего Местоблюстителя митрополит Сергей (Страгородский) и управляющий делами Патриархии Серпуховский епископ Сергей издали постановление № 109, в котором рекомендовали епархиальным священникам организовать сбор средств на ликвидацию последствий землетрясений в Крыму и Средней Азии, а также наводнений на Дальнем Востоке.

В Крым это постановление было направлено управляющему Таврической епархией Феодосийскому архиепископу Александру (Трапицыну)^{xvii}.

Это было последнее распоряжение Синода, направленное в адрес архиепископа Александра.

28 декабря 1927 года в административном отделе КрымЦИК был зарегистрирован новый глава Феодосийской кафедры, назначенный в Крым митрополитом Сергием, - архиепископ Дионисий (Прозоровский). Архиепископ поселился в г. Феодосии, по ул. Греческой, д. № 6.

Таким образом, мы можем констатировать, что «староцерковное» движение Крыма, пройдя серьезный период конфронтации с государством, стало пользоваться его поддержкой лишь в 1927 году.

ⁱ Государственный архив Автономной республики Крым (ГААРК). – Ф. Р. 663. – Оп. 10. - Д. 1166. – Л. 42.

ⁱⁱ ГААРК. – Ф. Р. 663. – Оп. 10. - Д. 1166. – Л. 35.

ⁱⁱⁱ Там же. – Л. 55.

^{iv} Там же. – Л. 45.

^v Там же. – Л. 44.

^{vi} Там же. - Л. 87.

^{vii} Там же. – Л. 97.

^{viii} Там же. Л. 74-75.

^{ix} Там же. – Л. 113.

^x Там же. – Л. 112.

^{xi} Маяк коммуны. - 1927. – 19 июня.

^{xii} ГААРК. – Ф. Р. 663. – Оп. 10. - Д. 1166. – Л. 126

^{xiii} Там же.

^{xiv} Цыпин В. (протоиерей). История Русской Православной церкви. 1917-1990. Учебник для право- славных семина- рий. - М.: Московская Патриархия. Издательский дом "Хроника", 1994. – С. 86.

^{xv} Там же.

^{xvi} ГААРК. – Ф. Р. 663. – Оп. 10. - Д. 1503. – Л. 96.

^{xvii} Там же. – Д. 1605. – Л. 20.